

ISSN 0132-0769

Номер 10

Октябрь 2000

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<http://www.maik.rssi.ru>

Государственная власть субъекта Федерации • Четвертые “Лазаревские чтения” • Судебная власть в системе разделения властей • Агропромышленный комплекс и проблемы вступления России в ВТО • К вопросу о независимости суда • Уголовный кодекс СРВ 1999 г.

“НАУКА”

МАИК “НАУКА/ИНТЕРПЕРИОДИКА”

нико, должна быть направлена на реализацию установленных Президентом РФ основных направлений государственной политики и осуществляться, исходя из приоритета в данной области нормативных правовых актов Российской Федерации и ее международных договоров.

А.Ф. Бибиградин, зав. юридическим отделом аппарата Законодательного Собрания Тверской области, канд. юрид. наук. **Теоретические и практические аспекты оценки эффективности административно-юрисдикционной деятельности ОВД.**

Важное значение для эффективности административно-юрисдикционной деятельности ОВД имеют целая совокупность определенных условий. К условиям, определяющим уровень эффективности, по нашему мнению, в административно-юрисдикционной деятельности относятся: отражение в правовых предписаниях закономерностей развития общества, наличие систематизированного и стабильного законодательства, информированность его адресатов о содержании правовых запретов и санкций; оперативность производства по делам об административных правонарушениях; процедура рассмотрения дела и наложения изысканий; стабильность административно-карательной практики и реальность исполнения санкций; режим законности в правоприменительной деятельности, неотвратимость ответственности и справедливость применяемых изысканий; сочетание административной ответственности с иными мерами социального контроля; авторитет органа внутренних дел.

Перечисленные условия эффективности административно-юрисдикционной деятельности ОВД зависят от действующего законодательства и собственно правоприменительной деятельности.

Эффективность административной юрисдикции ОВД можно рассматривать с точки зрения результативности ее управляющего воздействия на общественные отношения (достижение внешних целей), эффективности ее организации и осуществления (достижение внутренних целей). С нашей точки зрения, цели-задачи, определенные в ст. 225 КоАП, в какой-то мере объединяют внешние и внутренние цели административной юрисдикции в целом, в том числе ОВД.

Проблема административно-юрисдикционной деятельности ОВД не исчерпывается также эффективностью применяемых ими правовых санкций, тем более что это — совокупный результат последних и иных правовых и неправовых факторов. Административная юрисдикция ОВД склоняет к управляющему воздействию не только покровством применения правовой санкции (все дела об административных правонарушениях завершаются постановлением о наложении изысканий), но и всем процессом рассмотрения и разрешения дела о правонарушении.

Законодательство об административных правонарушениях (ст. 23, 225 КоАП) различно определяет цели административного взыскания и задачи производства по делам об административных правонарушениях. На основе обобщения, группируя цели-задачи административной юрисдикции ОВД в конкретные блоки, предлагаем устанавливать критерии эффективности административной юрисдикции ОВД借助ом конкретных показателей по каждому блоку.

Исходя из содержания ст. 23, 225 КоАП, цели-задачи административной юрисдикции можно разделить на следующие блоки:

1) своевременное, всестороннее, полное и объективное выявление обстоятельств каждого административного правонарушения;

2) разрешение каждого дела об административном правонарушении в точном соответствии с законодательством;

3) обеспечение выполнения высочайшего по долю постановлений;

4) выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений;

5) предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе соблюдения законов;

6) укрепление правопорядка, законности.

Критерии эффективности каждого блока должны быть соответствующие показатели, раскрывающие содержание деятельности ОВД. Внедрение данной системы критерий в практику ОВД считаем возможным, либо она раскрывает внутренний механизм юрисдикции и достижения внешних целей, характеризует специфический объем работы, в конечном итоге способствует укреплению правопорядка, научному подходу к рассматриваемой деятельности.

Ю.П. Соловей, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист Российской Федерации. **Правовое регулирование административного задержания граждан сотрудниками милиции.** Задержание является, как известно, общепризнанным средством полицейской деятельности, но в теории и в законодательстве оно понимается отнюдь неоднозначно.

Административное задержание связывается обычно, и не без причин, если иметь в виду ст. 239 КоАП РСФСР, лишь с административным правонарушением. На самом же деле административно-правовую природу имеют практически все виды милиционского задержания, причем даже те действия, которые принято относить к уголовно-процессуальному задержанию. Речь идет о задержании ("захвате") сотрудниками милиции лиц, подозреваемых в совершении преступления, на месте, их доставлении в милицию и пребывании там до решения вопроса о возбуждении уголовного

дела, а также о задержании в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

Иначе и быть не может, ибо подобное задержание осуществляется вне судебно-следственной процедуры, без предварительного вынесения письменного процессуального решения об этом, по инициативе любого сотрудника милиции, действующего в порядке административной, а не уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда следует, что основания и порядок задержания на месте и доставления в милицию лиц, подозреваемых в совершении преступлений, рассчитанные прежде всего на рядового милицейского правоприменителя и закрепленные ныне лишь в нормативных актах МВД России, должны быть четко урегулированы не в уголовно-процессуальном, а в "административном" законе, прежде всего в Законе РФ "О милиции" от 18 апреля 1991 г.

Исходя из здравого смысла, необходимо допустить возможность административного задержания лиц, подозреваемых в совершении любых преступлений, в том числе тех, которые не наказываются лишением свободы, а также преступлений, производство по делам о которых может быть начато не иначе, как по жалобе потерпевшего. По тем же мотивам милиция должна располагать правом задержания лиц, совершивших любое из числа отнесенных законом к сфере ее надзорной деятельности административных правонарушений. Без предоставления этого права нет резона устанавливать административную ответственность. Кстати, многие сотрудники милиции и не подозревают, что по ряду административных правонарушений закон, оказывается, не разрешает производить задержание лиц, их совершивших (например, при нарушении правил содержания собак, самоуправстве и т.д.).

Правоприменительная практика нуждается в унификации правового регулирования административного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления и административного правонарушения, поскольку в ряде случаев на месте невозможно определить, как в дальнейшем будет квалифицировано то или иное противоправное деяние. Переводя эту идею в плоскость практической реализации, полагал бы целесообразным дополнить Закон "О милиции" следующим ее правом: "задерживать, т.е. ограничивать личную свободу, на месте, при доставлении в милицию или иное служебное помещение и нахождении там, при необходимости с водворением в места содержания задержанных лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они совершили преступление или административное правонарушение, для установления их личности, составления протокола или рассмотрения дела об административном правонарушении, решения вопроса о задержании по

подозрению в совершении преступления в соответствии с законом, но не более трех часов (в органах внутренних дел на транспорте – шести часов) или иного срока, предусмотренного законом, а военнослужащих – до передачи военным патрулям, военному коменданту, командирам воинских частей или военным комиссарам".

Одновременно в Законе следует установить, что "срок задержания исчисляется с момента доставления лица в милицию или иное служебное помещение, а в случае, если это лицо находится в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления, которое не может длиться менее трех часов, либо с момента предоставления задержанному по его просьбе возможности пользоваться услугами переводчика".

Желательно, по-видимому, сформулировать примерный перечень фактов и обстоятельств, служащих достаточными основаниями, чтобы полагать, что лицо совершило преступление или административное правонарушение. Это мог бы определить Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений. В таком постановлении целесообразно было бы, в частности, указать, что наличие у задержанного документа, удостоверяющего его личность, не служит препятствием к его доставлению в милицию, если имеются сомнения в подлинности предъявленного документа или требуется дополнительная проверка (например, по учетам лиц, находящихся в розыске).

С.Н. Семёнова, научный сотрудник НГПУ РАН. Проблемы ответственности при нарушении авторских прав в Российской секторе сети Интернет. Как известно, за нарушение авторских и смежных прав в РФ предусматриваются наступление гражданской, административной и уголовной ответственности. Защита авторских прав в сети Интернет по существу ничем не отличается от защиты авторских прав в обычных условиях, однако имеет ряд некоторых особенностей.

1. Авторское произведение в Интернет размещается в форме электронных документов (представляющих набор программных файлов или файлов базы данных, включаящих в себя текстовые, а также аудио- или видеоданные), которые посредством электронной программы-браузера воспроизводятся на экране дисплея в виде отображения аудиовизуального произведения или текста.

2. Веб-сайт представляет собой набор электронных документов (файлов), программно управляемых в системе, размещенных по определенному адресу⁵, отображение которых посредством электронной программы-браузера на экране дисплея представляет законченное комплексное

⁵ Адресом в Интернет (IP адрес) является уникальное представление имени данного хост-сервера Интернет.